

Переводчик: И.В. Кошелев
Редакторы: С.Ф. Давыдов, Г.П. Владимирова
Корректоры: М.А. Антипов

Джош Макдауэлл и Эд Стюарт

Как помочь своему другу... При смерти близкого человека

Благодарности

Мы рады выразить признательность:

Дэвиду Фергюссону, директору «Интимэт Лайф Министриз» (Остин, штат Техас), за его огромный вклад в написании этой серии. Его влияние, как и принципы «Интимэт Лайф», проявляются в каждой из этих книг. Своим личным примером Дэвид демонстрировал Божию поддержку, утешение и ободрение.

Дэйву Беллису, моему помощнику на протяжении двадцати трех лет, за его помощь при подготовке и координацию всего проекта. Истории, использованные в книгах данной серии, были взяты из написанных им программ для «Youth in Crisis Resource».

И, наконец, Джои Пола и «Уорд Паблишинг», нашего издателя, за оказанную поддержку нашего проекта.

История Чада

«Это все из-за Мэтти, я знаю», — вслух говорил себе Чад Роджерс. Крепко сложенный старшеклассник шел по пыльной дороге в сумерках вдоль шоссе. Пнув случайно попавшийся под ноги камешек, он дал волю своему гневу на младшего брата. «Ему еще нет семи, а мама обращается с ним, как будто он пуп земли! Наверное, она повела его в магазин, чтобы купить ему очередную видеоигру. Не удивительно, что она ни разу не подъехала, чтобы забрать меня из школы!».

Через плечо у Чада был перекинут рюкзак с книгами. Он уже прошел почти километр от школы, но до дома Роджерсов оставалось еще километров пять.

«Я знал, что из этого ничего не получится! — ворчал Чад. — Мама должна была быть у школы больше часа назад — именно так мы планировали. Она сказала, что заедет в город, заберет Роба с тренировки и сразу подъедет к школе. Мы должны поужинать к половине шестого, чтобы через час мы с Робом были в церкви. Если мы не успеем, вся наша молодежная группа отправится на игру без нас. Ну что ж, Мэтти у меня за это получит!».

Дорога как всегда была почти безлюдной. Чад услышал, что позади кто-то едет. «Наверное, мамин микроавтобус», — подумал он, однако не стал оборачиваться, чтобы не подумали, будто он его ждал. Чад решил, что он просто не будет обращать внимания, когда мама остановится, чтобы его подобрать. Пусть Мэтти подождет, как он ждал из-за него в школе! Он просто пойдет дальше. Друг Чада, Роб, который должен был ехать с мамой и Мэтти, его поймет. У него такой же противный маленький брат.

Как он и ожидал, машина позади замедлила ход. Однако, когда она остановилась рядом с ним, это оказался совсем не мамин зеленый микроавтобус. Чад узнал пикап своего отца.

— Чад! — позвал его отец из окна.

Бен Роджерс был контролером на местном консервном заводе и с середины лета работал по сменам от десяти до двенадцати часов.

Чад, удивленный, остановился.

— Ты сегодня рано с работы...

Отец прервал его:

— Чад, залезай в машину, только быстро!

В голосе отца было что-то, чего Чад не слышал никогда раньше. Отец не был сердит, однако радостным он тоже не был. Он выглядел каким-то измученным и обеспокоенным. *«Может быть, мама перепугалась, не встретив меня у школы, — думал он, — и позвонила папе, чтобы он меня разыскал».*

Забравшись в машину, он стал объяснять, однако отец прервал его. Положив руку Чаду на плечо, отец сказал:

— Чад, произошел... несчастный случай, — ему было тяжело говорить. — Нам нужно ехать в больницу... прямо сейчас.

Чада словно поразило электрическим током. Он схватил отца за руку.

— Мама? Мэтти? С ними все в порядке?

У Бена задрожал подбородок и на глазах выступили слезы.

— Сынок, дело очень плохо. Их всех увезли в больницу на скорой — маму, Мэтью и Роба, — голос отца стал прерывистым, на его лице отразилось глубокое страдание. — Дорогу пересекал большой грузовик...

— Папа, нет! — закричал Чад. — Этого не может быть! Они просто опоздали в школу забрать меня! — Он повернулся назад, надеясь увидеть мамин микроавтобус, однако шоссе было по-прежнему безлюдным.

— Чад, все это ужасно, но мы должны взять себя в руки и ехать в больницу. Мы нужны маме и Мэтью. И Робу тоже.

Чад закрыл лицо руками.

— Этого не может быть, — сказал он, стараясь справиться со своими чувствами. Затем он вспомнил о старшей сестре, которая училась в колледже — Бесс уже знает? Ты ей звонил?

— Я приехал прямо с работы, сынок, чтобы найти тебя. Я позвоню Бесс, когда мы приедем в больницу и узнаем, как мама и Мэтью.

— Быстрее, папа, быстрее! — закричал Чад почти в истерике.

Бен переключил скорость, развернул пикап и направился назад по направлению к городу. Чад почувствовал сильную руку отца и услышал, как он молился: «Помоги нам, Отец. Помоги нашей семье. Ты нужен нам».

«Пожалуйста, Боже, помоги нам», — повторил про себя Чад.

Приехав в больницу, они узнали, что шестилетний брат Чада Мэтью погиб сразу же после того, как грузовик, свернув с дороги, ударил микроавтобус Роджерсов. Чад, Бен и другие члены семьи, плакали, обняв друг друга. Там же были их друзья и соседи, которые сразу же приехали в больницу, услышав страшную новость. Среди них был пастор О'Нейл из церкви, в которую ходила семья Чада.

В комнате ожидания также находились их друзья. Когда в церкви узнали об ужасной аварии, поездка молодежной группы на футбольный матч была отменена. Друзья Чада и Роба утешали друг друга и молились за их семьи. С ними были Дог и Джинни Шоу, молодежные наставники.

В течение часа, проведенного в больнице, Чад едва был в состоянии справиться со своими эмоциями. После шока при известии о смерти Мэтью последовало осознание того, что врачи все еще борются за жизни серьезно пострадавших в аварии его матери и друга. Все перешли из комнаты ожидания скорой помощи в приемную хирургического отделения и ждали новостей там. В больницу продолжали приезжать родственники, и их приезд вызывал новый прилив печали и слез. Глаза Чада были опухшими и красными, болела грудь, и он с трудом сдерживал дрожь в руках.

Окруженный родственниками, Чад не заметил Дога и Джинни Шоу. Когда они подошли и обняли его, Чад опять не выдержал и разрыдался. Пару минут все трое стояли и плакали вместе. Дог и Джинни, владевшие небольшой типографией в городе, были добровольцами, занимающимися организацией работы с молодежью в церкви. Дог проводил большинство молодежных библейских занятий, а Джинни помогала ему. Они часто шутили, что Чад был для них как приемный сын. И Чад относился к ним как к своим «вторым родителям».

Дог и Джинни посадили Чада на диван, стоявший в углу приемной, и Дог дал ему маленькую бутылку холодного сока, которую он купил тут же в автомате. Чад поблагодарил его и сделал большой глоток.

— Я не могу поверить в то, что происходит, — сказал Чад, сдерживая слезы.

— Я знаю, Чад, это тяжело, — голос Дога выдавал сильное волнение. — Мы сочувствуем тебе.

— Мы любим тебя, Чад, — добавила Джинни. — и нам печально, что тебе приходится пережить такое. Нам очень жаль Мэтью.

— Мэтью умер, мама и Роб серьезно пострадали, и я просто не могу контролировать свои эмоции, — сокрушался Чад.

Дог похлопал Чада по руке.

— Все в порядке, поплачь. Тебе надо выплакаться. Мы будем плакать с тобой и с твоей семьей.

— Я знаю, Бог чувствует твою боль, Чад, — сказала Джинни. — Если бы Иисус был здесь с нами во плоти, я думаю, Он тоже бы плакал.

Больше минуты Чад сидел молча, время от времени вытирая слезы. Дог и Джинни пребывали рядом, ободряя его ласковыми прикосновениями. На другом конце пастор О'Нейл и несколько друзей из церкви утешали Бена Роджерса. Семья Роба также была в комнате, окруженная родными и друзьями. Все молились, чтобы за смертью Мэтью не последовала смерть матери Чада, Маргарет, и его друга Роба, которые по-прежнему находились в хирургическом отделении.

— А ведь я злился на Мэтти, — сказал, наконец, Чад, слегка качая головой. — Я думал, что это из-за него мама опоздала забрать меня из школы.

— Я понимаю, это тяжело, — мягко сказал Дог, утешая его.

— Я обвинял моего маленького брата за то, чего он не делал, — сетовал Чад. — Это была не его вина. А теперь Мэтти умер, и я даже не могу попросить у него прощения за то, что злился на него.

— Нам очень жаль, что тебе приходится это переживать, — сказала Джинни. — Мы будем с тобой.

Немного помолчав, Чад сказал:

— Мама не может умереть, она не должна умереть. Она моя мама, мы так близки друг другу, она нужна мне. И она нужна Бесс. Бог не заберет мою маму, правда? И Роб... почему это случилось с моей мамой, моим лучшим другом и моим младшим братом? Мне кажется, Бог не справедлив.

Джинни еще раз нежно обняла Чада.

— Мне так жаль, — сказала она дрожащим голосом. — Мне больно оттого, что ты страдаешь.

— Я думаю, что твои родные хотят побыть с тобой, — сказал Дог. — Но давай сначала помолимся, хорошо?

Чад послушно кивнул головой.

Все трое сдвинулись поближе друг к другу и взяли за руки. Дог начал молиться:

— Наш Небесный Отец, спасибо Тебе за то, что Ты любишь Чада и знаешь про его боль. Мы благодарим Тебя за то, что Ты сейчас с нами и за Твое утешение. Мы переживаем об утрате Мэтью и мы просим Твоего Божественного вмешательства, чтобы Ты сохранил Маргарет и Роба. Возложи Свою любящую и благословляющую руку на Чада и его семью. Мы просим во имя Иисуса. Аминь.

Чад поднял голову и увидел только что приехавших старшего брата матери и его сыновей.

— Мне нужно побыть со своим дядей и двоюродными братьями, — объяснил он. Они встали.

— Конечно, иди, — сказал ему Дог. — Мы останемся здесь, чтобы быть рядом.

— Спасибо вам! — Чад обнял их и отправился к своим родным.

Ожидание врачей из хирургического отделения было мучительным. Слабо надеясь, что его жена выживет после полученных травм, Бен Роджерс договаривался с похоронным бюро, чтобы забрать тело своего маленького сына из больницы. Чад и Бен позвонили Бесс, и она сказала, что сегодня же вылетит домой. Чад был удивлен, насколько спокоен был ее голос по телефону.

Затем они снова стали ждать. Люди подходили к Чаду и пытались его подбодрить: «Наверное, Богу на небесах был нужен твой младший брат больше, чем тебе»; «По крайней мере, он не сильно страдал»; «Ты должен благодарить Бога за то, что он был с вами шесть лет»; «Все будет в порядке». Чад знал, что у этих людей самые лучшие намерения, но от этих слов ему не было лучше. Несколько раз он возвращался к Дог и Джинни, чтобы услышать: «Нам очень жаль» и «Мы с тобой».

Сначала вышел хирург, который оперировал Роба, и пока он говорил, Чад затаил дыхание. Страшные подробности об опасных для жизни повреждениях и детали операции заставили Чада содрогнуться. Несколько дней Роб будет в реанимации, подключенный к аппаратуре, поддерживающей жизнедеятельность организма. Его шансы на выживание — пятьдесят на пятьдесят. Чад, Дог и Джинни, помолились вместе с родителями друга.

Когда через двадцать минут вышел другой врач, нейрохирург, Чаду захотелось убежать и спрятаться. Если бы он не слышал, что говорил врач, то мог бы убедить себя, что с его мамой все в порядке, что весь этот кошмар относился только к Мэтти и Робу. Однако Бен жестом пригласил его сесть рядом с собою на диван и обнял его за плечи. Чад слушал, положив ладонь на руку отца.

Врач сел за столик и обратился к Бену Роджерсу:

— Мы перевели вашу жену из операционной палаты. В настоящий момент ее организм борется, но боюсь, что прогноз не очень благоприятный. В результате аварии она получила серьезную травму головы, и мы сделали все, что было в наших силах. Однако она не может самостоятельно дышать и, мне очень жаль, деятельность головного мозга очень слабая.

— Вы хотите сказать, что у моей мамы прекратил функционировать мозг? — робкие слова вырвались у Чада до того, как он смог их остановить. Во время весеннего семестра в школе он немного изучал деятельность головного мозга. В то время слова «смерть головного мозга» казалось, настолько не имели никакого отношения к его жизни, что звучали как будто на чужом языке. Теперь же это оказалось ужасной реальностью.

Хирург повернулся к Чаду.

— Мы будем внимательно следить за состоянием твоей мамы в течение этой ночи, и к утру у нас будет больше информации. Я сейчас не могу сказать, что ее мозг умер, но выглядит все не очень хорошо. С медицинской точки зрения мы сделали все, что могли, но я также верю в молитву и чудеса. Все остальное — в руках Великого Целителя.

Чад закрыл глаза, как будто отгораживая себя от этого жестокого мира. Если бы рядом с ним не было отца и Дога, он, возможно, выбежал бы из приемной.

— Мы можем ее увидеть? — спросил Бен прерывающимся от волнения голосом.

— Сейчас она должна быть подключена к аппарату интенсивной терапии, — сказал доктор, вставая. — Она сейчас в коме, но ваши голоса могли бы поддержать ее. Вы можете пройти со мной, если хотите.

Чад знал, что он должен пойти к матери, но колебался. Войти в эти двери означало для него подтверждение того факта, что его мать действительно лежала в больничной палате, подключенная к аппаратам, обеспечивающим ее жизнедеятельность, а ему не хотелось это признать. Несчастные случаи происходили в жизни других людей, но не его. Через несколько мгновений Чад обнаружил, что идет с Догом Шоу по слабо освещенному коридору в реанимацию. Пастор О'Нейл и Бен Роджерс шли впереди. Джинни вызвалась встретить в аэропорту Бесс и привезти ее в больницу.

Бросив взгляд на женщину, лежащую на кровати, Чад почувствовал облегчение. Это была не его мать. По крайней мере, она не была на нее похожа. Опухшее лицо женщины было местами синее, местами темно-красное или мертвенно белое. Голова была обвязана бинтами. Трубки, выходящие изо рта и из ноздрей, еще более обезображивали ее лицо. Глаза были закрыты опухшими синева-фиолетовыми веками, это были не те сверкающие зеленые глаза, которые помнил Чад. Чад подошел ближе, чтобы убедиться в том, что это была чья-то другая мать, а не его.

Однако реакция отца вернула Чада к реальности. Он взял неподвижно лежащую на простыне бледную руку жены и стал мягко, нежно говорить. Через минуту наступила очередь Чада. Он подошел к кровати и встал рядом с отцом.

Глядя на неподвижно лежащую фигуру, Чад, наконец, начал узнавать ее. Прядь волос, торчащая из-под повязки, была точно такого же цвета, как и у матери. Форма уха, ямочка на подбородке — все это было знакомым. *«Я не хочу, чтобы это была ты, мама, но это ты»*, — молча признал Чад.

В этот момент он не плакал. Пока он смотрел на почти безжизненное тело, в нем бурлило другое чувство. Чад сжал челюсти, словно боялся, чтобы эти неожиданные, гневные слова не вырвались наружу: *«Боже, почему Ты допустил, чтобы это произошло с моей мамой?»*

Время поразмышлять

Как обнаружил Чад, невероятно больно и трудно переживать смерть близкого человека или друга. Возможно, вы поняли это на собственном опыте. Будь это кто-либо из родителей или же бабушка, или дедушка, умерший от рака, близкий друг, погибший в автокатастрофе, маленький брат или сестра, заснувшая, чтобы больше не проснуться, или какой-либо другой, близкий вам человек, — это больно. Смерть особенно трудно пережить, когда она внезапная и неожиданная, как, например, смерть Мэтью Роджерса в автокатастрофе, сердечный приступ или акт насилия.

В первой части истории Чада важно отметить несколько моментов, которые могут оказаться для вас полезными, если вы столкнулись со смертью близкого человека.

Во-первых, когда умирает близкий человек, вы можете испытывать множество различных эмоций. Вы можете чувствовать печаль, уныние, безнадежность, страх и даже гнев. Вы можете плакать так, как никогда в жизни. Вы можете ощущать эмоциональную опустошенность. И вы можете разозлиться на ситуацию, на человека, который умер и оставил вас одного, на того (или на тех), кого вы считаете виновными в его смерти, и даже на Бога за то, что Он допустил это произойти. Важно понять, что все эти чувства нормальны и естественны: таким сотворил вас Бог. Ваши эмоции — это что-то вроде встроенного клапана, через который выходит душевная боль. Важно понять их и суметь справиться с ними. При этом проявляются как здоровые, так и нездоровые способы их выражения.

Простой совет, который дали Чаду Дог и Джинни, был абсолютно верным: не подавлять свои чувства, а позволить печали выйти наружу. И они сидели рядом и плакали вместе с ним. Такая реакция отражает слова Иисуса: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4). Плач — это процесс, во время которого душевная боль высвобождается. Вы делитесь с другими о том, как вам грустно и больно, чтобы они могли разделить вашу боль и поплакать с вами. Именно таким образом Бог хочет вас благословить и исцелить боль, которая сопровождает тяжелую утрату. Важно (и полезно), чтобы вы испытали различные эмоции, которые могут у вас возникнуть.

Во-вторых, ваша самая большая потребность в первые часы после смерти близкого человека или друга — в утешении. Вот для чего Дог и Джинни сразу же поехали в больницу, чтобы быть с Чадом и его отцом. В периоды, когда мы испытываем душевную боль, наше самое большое утешение в том, что другие разделяют нашу печаль. Бог посылает нам Свое утешение через ближних. Апостол Павел писал: «Бог... утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» (2 Кор. 1:3,4).

Что такое утешение? Наверное, сначала полезно увидеть, чем оно *не является*. Утешение — это не призывы держаться и не падать духом. Утешение — это не попытка объяснить, почему у людей возникают проблемы. Утешение — это не набор «правильных» слов о том, что Бог все держит под контролем. Все это может оказаться полезным в свое время, однако это не удовлетворяет нашей потребности в утешении.

Люди утешают нас главным образом тогда, когда они чувствуют нашу боль и печалются с нами. Иисус продемонстрировал служение утешения, когда умер Его друг Лазарь (см. Иоан. 11 гл.). Когда Иисус пришел в дом к сестрам Лазаря, Марии и Марфе, Он плакал вместе с ними (см. стихи 33-35). И это особенно интересно в свете того, что Он сделал вскоре: воскресил Лазаря из мертвых (см. стихи 38-44).

Почему Иисус просто не сказал убитым горем Марии и Марфе: «Не надо плакать, через несколько минут Лазарь оживет»? Потому что в тот момент им был

нужен кто-то, кто мог разделить их печаль. Иисус удовлетворил их потребность в утешении, разделив их печаль и слезы. А затем Он совершил чудо и обратил их печаль в радость.

Мы получаем утешение, когда знаем, что страдаем не одни. Апостол Павел учил нас: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12:15). Когда вы опечалены, люди могут попытаться вас утешить, ободряя, призывая быть мужественными или пытаясь объяснить, почему случилась беда. Без сомнения, эти люди заботятся о вас и хотят сделать как лучше. Но они могут не знать, что означает утешение. И надо надеяться, что рядом окажется кто-нибудь вроде Дога и Джинни, которые дадут вам именно то утешение, в котором вы нуждаетесь. Вы ощущаете Божью заботу о вас, когда кто-нибудь страдает, печалится или даже плачет с вами. Дог и Джинни — хороший пример того, что означает истинное утешение в тяжелых обстоятельствах.

Однако, как об этом скоро узнает Чад Роджерс, переживание смерти близкого человека включает в себя много других аспектов.

История Чада

Чад с отцом практически жили в больнице на протяжении выходных, возвращаясь домой лишь поздно вечером для того, чтобы выспаться, принять душ и переодеться. Большую помощь им оказывали родственники, соседи и друзья из церкви. Соседи кормили и выгуливали их двух больших собак, друзья привозили в больницу еду и цветы. И многие навещали отца и сына, дежуривших у больничной палаты. Чад особенно был благодарен Догу и Джинни Шоу за визиты.

В ночь с субботы на воскресенье Чад спал всего несколько часов. Проснувшись рано утром, он молился о том, чтобы ужасы прошедшей пятницы были всего лишь ночным кошмаром. Несколько минут он лежал в постели, представляя себе, что мама, папа и Мэтти ждали его за столом на кухне. Но, когда он видел там лишь одного отца, ссутулившегося над чашкой кофе и плачущего, он вновь возвращался в страшную реальность.

В воскресенье утром Бен и Чад посетили богослужение в церкви и затем поехали в больницу. Вскоре после того как они приехали, лучший друг Чада Роб умер. Чад пошел к родителям Роба, чтобы разделить их печаль. Вместе с ними были Дог и Джинни и группа ребят из церкви, приехавшие в больницу после богослужения. Для Чада это было большой потерей. По секрету он сказал Догу, что чувствует себя виновным в смерти друга.

— Если бы я не уговорил его поехать со мной в пятницу вечером, его бы не было в микроавтобусе, и он бы не погиб.

Забота и чуткость Дога очень помогли Чаду.

Днем Бен и Чад при содействии пастора О'Нейла начали говорить о предстоящих похоронах Мэтью. Однако Бен решил отложить церемонию до того момента, когда врачи более ясно сообщат ему о состоянии Маргарет. Бесс, старшая сестра Чада, отказалась говорить о похоронах. В субботу она провела несколько часов в больнице, однако не выказала почти никаких эмоций. Пока ее отец и брат ждали и молились за Маргарет, она предпочла быть в городе со своими друзьями.

В понедельник утром, после разговора с нейрохирургом, Бен подошел к сыну, сидевшему в приемной с Догом, захавшим в больницу по пути на работу. Чад внимательно посмотрел на лицо отца. Оно несло на себе печать скорби.

Отец сел рядом с сыном и заговорил мягким, печальным голосом.

— Чад, у меня очень плохие новости. Доктор Нордвелл только что сказал мне, что мама не выйдет из комы. Он проконсультировался с другими специалистами, и они все уверены в том, что она не выживет. Это вопрос времени.

Чад уронил голову, пытаясь справиться с эмоциями.

— Я не знаю, что сказать, папа, — наконец он смог выговорить.

— Все в порядке, сынок, — заверил его отец. — Я разыщу Бесс и сообщу ей новость. Позже мы соберемся все вместе.

После того как отец ушел, Чад несколько минут поговорил с Догом, и они вместе помолились. Затем Дог уехал на работу, пообещав, что вернется в течение дня.

Чад остался один в палате с матерью. В течение нескольких минут он пристально смотрел на неподвижно лежащую фигуру, жизнь в которой поддерживалась аппаратом искусственного дыхания. Темные синяки на ее бледном лице приобрели болезненно-желтый оттенок. Она выглядела чужой, непохожей на его мать.

Наклонившись к ее уху, Чад прошептал:

— Я не хочу, чтобы ты умерла. Я уже скучаю без тебя.

Понимая, что мать не сможет ему ответить, Чад наклонил голову:

— Господи, я хочу, чтобы Ты совершил чудо и исцелил мою маму. Но если Ты не сделаешь этого, скажи мне сейчас. Я не могу видеть ее в таком состоянии.

Полностью измученный и обессиленный, Чад заснул в кресле.

Позже пастор О'Нейл и некоторые из близких друзей пришли, чтобы помолиться за Маргарет. Чад, однако, отказался от приглашения и остался в приемной, где ждали другие. Он встал поближе к Догу Шоу.

— Этого не может быть, Дог. Только не со мной.

— Я понимаю. Это все кажется нереальным, словно ночной кошмар.

— Мама не должна умереть, она не может. Она должна быть со мной, когда я окончу школу и поступлю в колледж. У нас столько планов. Она просто не может умереть. Это не справедливо.

— Мне очень жаль, что твоей мамы не будет с тобой, Чад, — сказал Дог. — Что еще ты чувствуешь?

Чад заколебался.

— Я чувствую гнев. Это плохо?

Дог похлопал своего юного друга по плечу.

— Гнев — это распространенная, нормальная реакция. Расскажи мне об этом.

— Я злюсь на того водителя грузовика за то, что он пересек дорогу. Почему дороги здесь такие узкие? Может, мама смогла бы вернуться.

Чад сделал паузу и смахнул слезу.

— И я немного сердит на Бога за то, что Он допустил это случиться. Он мог не позволить этому грузовику пересечь дорогу. Почему Он этого не сделал? Грузовик мог врезаться в любую другую машину, чью-нибудь еще, у кого нет детей.

Дог кивнул.

— Трудно понять, почему это произошло, да?

Дог помолчал и затем спросил:

— Чувствуешь ли ты еще что-нибудь, о чем ты хотел бы поговорить?

Чад посмотрел в сторону и затем ответил тихо, чтобы их кто-нибудь не услышал:

— Я думаю, что в том, что случилось с мамой и Мэтти, есть моя вина.

— Твоя вина? Что ты имеешь в виду?

Чад низко опустил голову.

— В последнее время я был непостоянен в молитве. Если бы я молился за свою семью как надо, может, этого и не случилось бы.

— О, Чад, — сказал Дог. — Мне так жаль, что тебя тревожат такие мысли.

Чад продолжал:

— Вчера вечером я исповедал это Богу и обещал Ему, что буду послушным и верным Ему, если он сохранит маме жизнь.

В этот момент дверь открылась, и в приемную медленно вошли Бен и пастор О'Нейл. Чад поднял голову и, посмотрев на лицо отца, все понял.

— Я думаю, что опоздал со своей молитвой.

Сдерживая слезы, Бен сообщил собравшимся в приемной:

— Маргарет теперь с Господом. И с Мэтью.

Родственники и друзья, обняв друг друга, начали уходить. Они, кажется, испытывали некоторое облегчение, что страдания Маргарет закончились. Однако ее пятнадцатилетний сын все еще боролся с нахлынувшими на него чувствами.

Перед тем как уйти, Дог отвел Чада в сторону.

— В этом совсем нет твоей вины, — прошептал он, глядя на него с состраданием. — Но не переживай, я буду с тобой и помогу тебе с этим справиться.

Время поразмышлять

Прошло меньше трех дней с того момента, как несчастный случай буквально перевернул мир Чада Роджерса, однако у него уже начался процесс, через который проходит большинство людей, переживших подобную трагедию. Он может длиться от нескольких недель до нескольких месяцев и включает в себя пять стадий. Трудно будет найти хотя бы двух человек, у которых он проходил бы совершенно одинаково; стадии могут перекрывать друг друга и возвращаться вновь. Но, вероятнее всего, ваша реакция на трагедию будет похожа на ту, что проявилась у Чада.

Самая первая реакция — *отрицание*. Временами вы обнаруживаете, что просто отказываетесь верить в то, что это могло произойти с вами. У Чада это реакция проявилась, когда ему не хотелось заходить в палату к матери. Он не хотел ее там увидеть, потому что это было бы подтверждением того, что трагедия действительно произошла. Позже он пытался убедить себя, что это всего лишь ночной кошмар. Одним из способов, с помощью которых ваш мозг пытается справиться с постигшей вас бедой, является отрицание: «Нет, этого не может быть».

Вторая стадия — это *гнев*. Задавая себе неизбежный в подобных ситуациях вопрос «почему это произошло?», вы можете обнаружить, что впадаете в гнев, потому что не можете найти подходящего ответа. Вы потеряли близкого человека, и вам кажется это ужасно несправедливым. Как у Чада, ваш гнев может иметь разные направления: на причину смерти (машину, местные власти, рак, сердечный приступ и т.п.), на человека или на людей, которые, как вы считаете, в этом виноваты, хотя бы частично (водитель, врач, преступник и т.п.). Как это ни странно, он может быть направлен на умершего человека («Почему он оставил меня?»). Он может даже оказаться направленным на самого себя, поскольку у вас возникает подозрение, что вы каким-то образом виноваты в происходящем. Чад испытал гнев на всех этих уровнях.

Третья стадия — попытка договориться с Богом, прося Его изменить происходящее. Вы даже сможете обнаружить, что пытаетесь заключить сделку с

Богом, обещая Ему изменить свою жизнь, если Он вернет вам близкого человека или уменьшит вашу боль. Молитва Чада была мотивирована чувством ложной вины из-за того, что он не был хорошим христианином, и это стало, как он считал, в какой-то степени причиной трагедии. В своей попытке заключить с Богом сделку вы можете руководствоваться желанием изменить обстоятельства или исправить прошлые ошибки.

Следующая стадия — это *депрессия*, которая может начаться, когда вы поймете, что близкого человека уже не вернуть. Это подавляющее чувство печали и безнадежности из-за потери. Депрессия может сопровождаться страхом, неуверенностью и тревогой по поводу того, как вы будете жить без этого человека. Одиночество — еще один аспект депрессии. Сидя рядом с находящейся в коме матерью, Чад выразил, как он уже скучает без нее, и как он был расстроен тем, что ее не будет с ним в будущем.

И, наконец, последняя стадия, — *принятие*. С течением времени, когда идут на убыль другие стадии, вы начинаете воспринимать реальность утраты и справляться с ее последствиями. Даже когда эта стадия становится доминирующей, вы все еще можете испытывать отрицание, гнев, депрессию. Однако их воздействие будет минимальным по сравнению с работой Бога в вас, чтобы пережитый опыт послужил вам во благо (см. Рим. 8:28).

Христианские душепопечители в основном согласны с тем, что эти пять стадий — нормальная и здоровая реакция на смерть близкого человека. В некоторых случаях требуется много недель или даже месяцев для того, чтобы успешно их пройти. Некоторые из испытываемых вами эмоций или возникающих у вас мыслей будут для вас либо намного сильнее, чем когда-либо до этого, либо совершенно новыми. Из-за этого у вас могут возникнуть сомнения: может быть, с вами что-то не в порядке? Совсем нет. Вы вполне нормально реагируете на одно из самых печальных событий в вашей жизни.

Единственная настоящая опасность, которая вас подстерегает на этих стадиях — это позволить себе выразить свои эмоции неподходящим и нездоровым образом. Например, если бы гнев Чада побудил бы его к мести водителю грузовика или к попытке самоубийства, то с его стороны это была бы ненормальная и нездоровая реакция. Требуется мудрость для того, чтобы избежать импульсивной реакции на возникающие у вас эмоции.

Один из самых лучших ваших союзников в борьбе с последствиями потери близкого человека — это время. В старой поговорке «время все лечит» есть крупица истины. Примите как факт, что вам потребуется время для того, чтобы справиться с последствиями трагедии. Вам нужно время, чтобы разобраться в лабиринте своих мыслей и чувств. И вам нужно время, чтобы поговорить о них с опытными христианскими друзьями и лидерами. Пройдут недели, и ваша скорбь будет постепенно убывать, и вы вернетесь к нормальной жизни. Дайте времени поработать на вас и не ожидайте, что боль и печаль уйдут слишком быстро.

Теперь, когда мать Чада умерла, у него начинается новая фаза переживания. Но, к счастью, он не один.

История Чада

Заупокойная служба в память Маргарет и Мэтью Роджерс была назначена в церкви на утро пятницы. С одобрения отца Чад решил в течение этой недели не

ходить в школу. Это дало ему время погоревать вместе с отцом, Бесс и другими родственниками, многие из которых приехали из других штатов.

Чад был просто поражен той поддержкой, которую ему оказали друзья из церкви. Он выразил Догу свою обеспокоенность тем, что может отстать в учебе, и Дог поехал в школу, встретился со всеми учителями Чада и взял у них домашние задания. Дог решил возникшую проблему. Чад обнаружил, что ему полезно пару часов в день отвлекаться на уроки.

Пастор О'Нейл сказал Роджерсам, чтобы они не беспокоились о приготовлении еды. Каждый вечер какая-нибудь семья из церкви приносила им домой горячий ужин и запас продуктов для Роджерсов и дяди Чада со своей семьей, остановившихся у них на неделю. Кроме того, несколько семей выразили желание разместить у себя других родственников. И всегда кто-нибудь был готов помочь с повседневными делами. Дог и Джинни Шоу делали все возможное, чтобы о семье Чада позаботились и помогли ей.

Чад постоянно чувствовал, кроме поддержки, ободрение со стороны других людей. Каждый день им приносили букеты цветов, присылали десятки почтовых открыток со словами любви и заботы. Многие звонили им, чтобы выразить свою любовь и сочувствие. Чаду было особенно приятно получить огромную открытку от членов молодежной группы своей церкви. Каждый написал несколько слов, подписался и процитировал какой-нибудь стих из Писания.

Однако при всей поддержке и одобрении Чад временами чувствовал себя очень подавленно.

— Мне становится особенно плохо перед сном, — поделился он с Догом в четверг вечером. — Мама обычно приходила ко мне поговорить и помолиться перед тем, как я выключал свет. Мне очень не хватает ее.

Они сидели за столиком в кафе и пили сок: Дог пригласил Чада пообщаться и узнать, как он себя чувствует. Чаду почувствовал себя лучше, выйдя на время из дома.

— Мне очень жаль, что мама больше не будет к тебе приходить, Чад, — сочувственно сказал ему Дог.

Чад глотнул сока и продолжил:

— Мне кажется, я переживаю эти чувства, о которых ты мне говорил, снова и снова, словно хожу по кругу. То на меня нападает грусть, то гнев.

— Все нормально, Чад, это часть процесса, — сказал Дог.

— Меня немного беспокоит Бесс, — слегка нахмурившись, сказал Чад. — Она ни разу не заплакала, и она вообще не хочет говорить о том, что произошло с мамой и Мэтти. Большую часть времени она проводит либо со своими друзьями, либо одна у себя в комнате. Могу ли я что-нибудь сделать для нее?

— Мне приходят в голову две вещи, — ответил Дог. — Во-первых, утешь ее, как можешь. Подумай о том, как они проводили время с мамой...

— Они общались через компьютер, — прервал его Чад, — Несколько раз в неделю они посылали друг другу электронные письма.

— Хорошо, тогда, может быть, ты скажешь ей: «Бесс, мне очень жаль, что ты теперь не можешь общаться с мамой через компьютер. Я знаю, как для тебя это было важно».

— Так же, как и ты утешил меня, когда я сказал, что скучаю из-за того, что мама больше не приходит ко мне перед сном.

— Верно! — подмигнув, сказал ему Дог. — И если ты вспомнишь еще причины, из-за которых она особенно переживает по маме и брату, утешь ее и в этом.

— Я думаю, что смогу это сделать, — согласился Чад. — Потому что я уверен, мы с ней многое переживаем одинаково.

— Ну а во-вторых, ты можешь молиться за нее, — сказал Дог. — Проси Бога помочь ей получить утешение, в котором она нуждается. Именно за это мы молимся с Джинни. И мы каждый день молимся за тебя, Чад.

Чад поковырял соломкой лед в стакане.

— Спасибо, — мягко сказал он. — Для меня очень много значит, что ты интересуешься моими делами. И спасибо за открытку, которую прислали вы с Джинни. Мы с папой стали очень близки друг другу за последнюю неделю, но для меня крайне важно, что вы тоже со мной.

Дог кивнул.

— Именно такой ведь и должна быть семья верующих, не так ли?

Улыбнувшись, Чад согласился с ним.

На следующее утро у Чада было неприятное предчувствие из-за предстоящих похорон, которые, как он ожидал, будут тягостными и мрачными. Однако он ошибался. Было много слез, особенно в тех рядах, где сидели Чад и родственники. Но пастор О'Нейл провел службу как прославление Бога и благодарность за жизни, которые Он дал матери Чада и его брату. Слова проповеди и гимны заверяли Чада в том, что и во время трагедии Бог благ и милостив. И даже в краткой церемонии на кладбище содержалась оптимистическая нотка, когда пастор О'Нейл напомнил о воскресении мертвых.

После службы в церковном зале для общения был организован ужин, на который могли прийти все желающие. В течение двух часов Чад был окружен людьми, проявившими любовь и заботу. Но как только общение закончилось и все стали расходиться, он почувствовал некоторое беспокойство. Завтра почти все родственники уедут, а в воскресенье Бесс вернется в колледж. Чад с отцом останутся одни впервые после смерти Маргарет и Мэттью. И Чад не знал, как он с этим справится.

Время поразмышлять

Чаду в его горе было нужно нечто большее, чем утешение со стороны родственников и друзей. И вам тоже...

Во-первых, *вы нуждаетесь в поддержке*. В чем разница между утешением и поддержкой? Люди дают вам утешение, когда эмоционально разделяют вашу печаль, а поддержку — помогая вам практически. Задачи, которые ставит повседневная жизнь, остаются и тогда, когда наступают тяжелые обстоятельства. Однако из-за тяжелого эмоционального бремени, которое вам приходится нести, вы можете уделять им слишком мало внимания и сил. Вам и другим членам вашей семьи нужно временно помочь справиться с повседневными делами. Вам нужна помощь людей, которые следуют заповеди: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6:2).

Подумайте о том, как поддержали Чада и его семью. Дог съездил в школу и привез ему домашнее задание. Семьи из церкви готовили и привозили еду, помогали в повседневных делах и размещали у себя приехавших родственников. И еще больше людей поддержали семью Роджерсов, придя на похороны. Пока Роджерсы

были сосредоточены на своем горе, кто-нибудь был всегда готов взять на себя бремя повседневных забот.

У вас может возникнуть искушение проигнорировать или даже отвергнуть поддержку, предлагаемую другими. Вы можете считать, что справитесь сами, или же вам просто не хочется беспокоить других своими проблемами. Однако противостойте этому искушению. Бог знает, что в нашей жизни иногда наступают периоды, когда мы нуждаемся в поддержке других, поэтому слова Галатам 6:2 и оказались в Библии. Дайте другим людям помочь вам и будьте благодарны за их помощь. Это один из тех способов, которыми Бог проявляет о вас Свою заботу.

А если вам нужна практическая помощь и никто вам ее не предлагает? Просите. Нет ничего плохого в том, чтобы рассказать о своей проблеме верному другу, молодежному лидеру или служителю церкви и попросить о помощи. Например, если бы Дог не подумал о том, чтобы съездить в школу за домашним заданием, Чад мог попросить его об этом. В большинстве случаев люди желают помочь, просто они не знают, что нужно сделать. Помогите им поддержать вас, дав им знать, в чем именно вы нуждаетесь.

Также *вы нуждаетесь в ободрении*. Вы получаете его, когда другой человек делает что-либо, чтобы поднять ваше настроение. Чада ободряло, когда Дог звонил или заезжал, чтобы узнать, как у него дела. Его ободряло, когда им домой приносили цветы. Его ободряло всякий раз, когда друзья и родственники обнимали его. Он был ободрен большой открыткой от молодежной группы из церкви, на которой каждый написал несколько слов и процитировал место из Библии. Подобное ободрение может показаться не столь действенным, как, например, практическая помощь, однако оно не менее необходимо.

И опять же, если вы не получаете одобрения, в котором нуждаетесь, просите. Вполне нормально сказать тому, кто заботится о вас: «Обними меня, пожалуйста» или «Побудь со мной немного».

Поскольку вам потребуется время, чтобы пройти через все стадии переживания после потери близкого человека, вам по-прежнему, хотя не так, как вначале, будут нужны утешение, поддержка и ободрение. Не думайте, что ваша жизнь вернется в нормальное русло сразу после похорон. Как это понял Чад, необходимо дать возможность вашим друзьям и родственникам продолжать оказывать вам помощь, пока вы в ней нуждаетесь.

История Чада

Дог заехал за Чадом в субботу утром в половине десятого. Последний раз они ездили на автодром перед гибелью матери и брата Чада больше месяца назад. Всю прошедшую неделю Дог был на конференции, поэтому он сразу же спросил:

— Как твои дела, Чад?

Чад знал, что Дог задаст ему этот вопрос, как он делал всегда.

— Да вроде бы все нормально. Конечно, я сильно скучаю по маме, и временами мне бывает очень тоскливо, но я понимаю, что это часть процесса. Я так рад, что ты рассказал мне о разных стадиях переживания. Если бы я об этом не знал, я мог бы подумать, что со мной что-то не так, когда я начинаю злиться или пытаюсь торговаться с Богом.

Чад поделился с ним своими другими переживаниями, и затем Дог спросил:

— А как Бесс? У нее все в порядке?

Чад глубоко вздохнул.

— Трудно сказать, она же сейчас в колледже. Раз в неделю она звонит, но никогда не говорит ни о маме, ни о Мэтти, ни о той аварии. Я молился за нее и пытался ее утешить, как ты советовал, но мне кажется, она все еще переживает и не знает, как с этим справиться.

Дог кивнул.

— Некоторым очень тяжело справиться со своей болью и получить утешение. Просто продолжай молиться и ищи способы помочь ей. Мы с Джинни будем делать то же самое.

— Спасибо.

Дог выехал на шоссе, ведущее к автодрому, и затем спросил:

— Что тебе больше всего помогло на стадиях отрицания, гнева и депрессии, через которые ты прошел?

Чад на мгновение задумался.

— Две вещи. Во-первых, надежда. Я уверен, что вновь встречу маму, Мэтти и Роба на небесах. Я помню эти места из Писания с самого детства, но именно в течение последних двух недель они приобрели для меня особую актуальность. Я просто не понимаю, как люди могут жить без надежды быть со Христом и встретить близких! Ну а во-вторых, это такие люди, как ты, которые все время были со мной. Когда я скучаю по Робу, близкие друзья из церкви проводят со мной время. И если мне нужно поговорить, они готовы выслушать меня, как и ты. Это всех нас очень сблизило.

— Да, это происходит, когда друзья утешают друг друга, как этому учит Библия.

— И мой папа просто замечательный! Иногда он садится со мной и спрашивает, что я чувствую. А иногда нам даже не нужно ничего говорить — мы просто обнимаемся и даже плачем. Я не знаю как, но это, кажется, облегчает нашу боль. Мы сейчас близки, как никогда раньше.

— Это просто здорово, Чад.

— И ты знаешь, что происходит? Иногда я вспоминаю маму, Мэтти и Роба и больше не чувствую такой боли, как раньше. Мне их очень не хватает, но я благодарен за то время, что мы были вместе. Я уверен, что надежда и утешение со стороны других — плюс время, в конце концов, излечат даже мои самые глубокие раны.

— Я рад это слышать, по крайней мере, по двум причинам, — сказал Дог. — Во-первых, я рад, что Бог помогает тебе в тяжелый период. А во-вторых, я бы хотел поговорить с тобой о Марти Келлере.

— Марти Келлер? Новенький в нашей молодежной группе?

— Да, он самый. Марти с семьей стал ходить в нашу церковь с прошлого месяца.

Чад пожал плечами.

— Но я еще его даже не знаю как следует.

— Я тоже, — ответил Дог. — Но пастор О'Нейл позвонил мне сегодня утром и сказал, что дедушка Марти вчера неожиданно умер от инсульта. Марти очень переживает, они были близки.

— Как жаль, — сказал Чад. — Я думаю, Марти может получить утешение прямо сейчас.

— Я об этом как раз и подумал, — согласился Дог и замолчал.

Чаду не понадобилось много времени для того, чтобы понять намек. Он посмотрел на Дога и улыбнулся.

— Так может, заедем к Марти по пути, на пару минут. Я мог бы немного утешить его.

Дог улыбнулся в ответ.

— Это как раз то, что написано во Втором послании к Коринфянам, первая глава, стихи третий и четвертый — об утешении других тем утешением, которым Бог утешает нас самих.

— Да, я как раз об этом подумал, — сказал Чад. — Ну, что ж, давай возьмем на себя миссию утешения.

— Мы туда уже едем, — ответил Дог, поворачивая машину к дому Келлеров.

Время поразмышлять

Чаду Роджерсу пришлось пережить страшную трагедию. Смерть матери, брата и лучшего друга в течение нескольких дней была для него тяжелым ударом. Однако он справляется с последствиями. Он радуется надежде снова встретить их на небесах. Он уже может вспоминать о них без чувства глубокой боли. И теперь он даже в состоянии поделиться утешением с другими. Чад еще переживает по поводу происшедшего, но он и возрастает.

Боль, переживаемая вами из-за смерти близкого человека, в данный момент может быть настолько сильной, что у вас возникают сомнения, сможете ли вы когда-нибудь вернуться к нормальной жизни. Доверьтесь Богу и имейте в виду следующее:

Выражайте вашу печаль. Бог предназначил ваши эмоции быть клапаном, через который выходят ваши печаль, гнев и разочарование. Не пытайтесь сдерживать ваши чувства, позвольте им выйти наружу, чтобы начался процесс исцеления.

Дайте другим людям утешить, поддержать и ободрить вас. Божий план исцеления вашей сердечной боли предусматривает участие ближних. Пусть члены семьи и друзья поплачут с вами и помогут вам.

Дайте себе время на переживание. Могут уйти недели, и даже месяцы на то, чтобы пройти через все ступени переживания — отрицание происходящего, гнев, попытку договориться с Богом, депрессию и принятие. Помните, что пройдет время и вам станет легче.

Держитесь надежды и веры в Божию благость. Если умерший близкий человек был христианином, однажды вы встретите его на небесах. Если вы не уверены в этом, то просто помните, что Бог благ и справедлив, и все, что Он делает — правильно.

Позвольте Богу использовать вас для того, чтобы утешить, поддержать и ободрить других. Ваш бесценный опыт получения утешения дал вам способность помогать другим в их печали. На это может уйти время, но у вас появится возможность утешить, поддержать и ободрить тех, кто потерял близкого человека.

<Обратная сторона обложки>

Пятнадцатилетний Чад Роджерс никогда раньше не испытывал таких страданий. Неожиданно он столкнулся со смертью младшего брата; его мать и лучший друг Роб находятся в критическом состоянии. Он знает, что должен найти выход и продолжать жить, когда тех, кого он любил, больше нет. Но как?

Знаете ли вы кого-нибудь, вроде Чада, кто переживает смерть близкого человека? Знаете ли вы, что им сказать и как помочь? Возможно, что сейчас, как никогда, им нужен «Проект 911» — друг, который «любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья» (Прит. 17:17).

|

С помощью правдивой и увлекательной истории Джош МакДауэлл совместно с Эдом Стюартом предлагает библейский подход к вопросу о том, что ваши друзья могут сделать, столкнувшись с подобной ситуацией. И что не менее важно, вы узнаете, как помочь тому, кто ищет ответ. Сначала прочитайте эту книгу сами, а затем дайте почитать ее своему другу.

И если вы сами столкнетесь с этой проблемой, вы узнаете, что вас ждет потом. И более того, вы узнаете, как испытать утешение, поддержку и ободрение, в которых вы нуждаетесь, — от Бога и от вашего друга, возможно, того, кто дал вам эту книгу.